

К вопросу о необходимости предоставления доказательства о соблюдении претензионного порядка спора к заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда

Научный руководитель – Павлова Маргарита Сергеевна

Вишняков Андрей Олегович

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Кафедра гражданского права и гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: aoviflyantsev@gmail.com

Согласно ч. 5 ст. 4 АПК РФ предусмотрено, что спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию, за исключением категории дел, прямо указанной в абз. 4 ч. 5 ст. 5 АПК. При этом в абз. 4 ч. 5 ст. 5 в том числе указаны дела, связанные с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов. В случае рассмотрения арбитражными судами заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, арбитражные суды не осуществляют функций содействия и контроля в отношении третейских судов. Таким образом, буквальное толкование законодательства позволяет сделать вывод о том, что суды должны возвращать заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в случае отсутствия доказательств о соблюдении претензионного порядка.

Однако, такое толкование контринтуитивно, что и подтвердил ВС РФ. Спор, по которому принято решение третейского суда, являющееся окончательным, уже разрешен третейским судом, и, в таком случае, заявитель обращается в государственный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа в связи с неисполнением третейского решения, но не инициирует новое судебное разбирательство по спору, не урегулированному в досудебном порядке, направленном на внесудебное исчерпание конфликта applewebdata://F30D4208-411D-46E8-A274-7D8E9ECAD277#_ftn1. Именно эти теоретические обоснования послужили основанием для признания ВС РФ предоставление доказательств соблюдения досудебного порядка необязательным, формально указав, что в п. 4 ст. 237 АПК РФ указан исчерпывающий перечень документов, которые необходимо приложить к заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, а значит, к заявлению о выдаче исполнительного листа в связи с неисполнением третейского решения не требуется прикладывать доказательства о соблюдении претензионного порядка.

Не вдаваясь в дискуссию о правильности обоснования решения с нормативной точки зрения, выскажем несколько общих соображений относительно политико-правовых оснований принятого ВС РФ решения. С точки зрения функционального анализа законодательства логика должна быть следующей: если законодательно предусмотрена проверка решения третейского суда по существу, то обязательный досудебный порядок являлся бы необходимой процедурой как возможный способ урегулирования конфликта. Например, это можно было бы сделать по аналогии с приказным производством, как онтологически схожими процедурами. Согласно ч. 5 п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации о приказном» мировой судья, арбитражный суд возвращает заявление о выдаче судебного приказа на основании части первой статьи 125 ГПК РФ, части 1 статьи 229.4 АПК РФ в том числе в случае, если выявлены обстоятельства, являющиеся основаниями для оставления искового заявления (заявления) без рассмотрения (абзацы второй - шестой статьи 222, часть четвертая статьи 1 ГПК РФ, пункты 1, 4 - 7 части 1 статьи 148, часть 5 статьи 3 АПК РФ)[applewebdata://F30D4208-411D-46E8-A274-7D8E9ECAD277#_ftn2](#). Фактически такое законодательное регулирование означала бы рассмотрение повторно дело по существу в системе государственных судов (в нарушение принципа *res judicata*).

В настоящий же момент у судов есть обязанность проверять только наличие существенных процессуальных нарушений при рассмотрении спора третейским судом, которые могут поставить под сомнение предоставление надлежащим образом права на судебную защиту (ст. 239 АПК РФ), что полностью соответствует «духу» и целям третейских судов как органов автономных от государственных органов. Иной подход противоречил бы самой сути создания третейских судов и фактически привёл бы к ликвидации третейских судов как методу разрешения конфликта, так как такой метод не имел бы большого смысла, поскольку основное преимущество третейских судов (скорость рассмотрения споров) было бы нивелировано обязанностью суда проверять решение третейского суда на предмет нарушения норм материального права. Телеологическое толкование законодательства позволяет сделать вывод о том, что требование о предоставлении в суд доказательств о соблюдении претензионного порядка при обращении в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа в связи с неисполнением третейского решения было бы не обоснованным, так как суд не проводит проверку правильности или неправильности вынесенного решения, а учитывая правовую природу досудебного урегулирования споров как средства разрешения конфликта, направленного на избежание судебного разбирательства, положения пункта 5 части 1 статьи 129 Кодекса не должны применяться в случаях обращения в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Иное привело бы к необоснованному увеличению срока рассмотрения требования заявителя о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда[applewebdata://F30D4208-411D-46E8-A274-7D8E9ECAD277#_ftn3](#).

Таким образом, функциональный анализ с опорой на онтологическое осмысление институтов процессуального права позволяет сделать вывод о том арбитражные суды не должны контролировать соблюдение претензионного порядка сторонами в случае разрешения спора третейским судом. Предметом контроля государственных судов является конституционное право на судебную защиту, именно поэтому государственные суды проверяют исключительно наличие существенных процессуальных нарушений при рассмотрении спора третейским судом, которые могут поставить под сомнение предоставление надлежащим образом права на судебную защиту. Таким образом, судебная практика позволяет формировать тенденции онтологически обоснованного законодательного регулирования.

[applewebdata://F30D4208-411D-46E8-A274-7D8E9ECAD277#_ftnref1](#) Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.03.2017 № 309-ЭС16-17306; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.03.2017 № 309-ЭС16-17446.

[applewebdata://F30D4208-411D-46E8-A274-7D8E9ECAD277#_ftnref2](#) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».

[applewebdata://F30D4208-411D-46E8-A274-7D8E9ECAD277#_ftnref3](#) Определение Вер-

ховного Суда Российской Федерации от 20.03.2017 № 309-ЭС16-17306; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.03.2017 № 309-ЭС16-17446.